

ДЕТЕКТИВ

ВЫСОКОГО

ПОЛЕТА

**Евгения
Ветрова**

***ЗОНА
ТУРБУЛЕНТНОСТИ***

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ВЗ9

Художественное оформление серии *А. Дурасова*

Редактор серии *В. Горюнова*

Ветрова, Евгения.

ВЗ9 Зона турбулентности : [роман] / Евгения Ветрова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-196160-2

Стюардесса Жанна пытается пережить тяжелые события прошлого и разобраться в отношениях с пилотом Ильясом. Предстоящий корпоратив должен отвлечь ее от любовных переживаний, но вечеринка оборачивается трагедией — при странных обстоятельствах погибает один из гостей. Обнаружив загадочное послание от преследователя, Жанна с ужасом осознает, что оказалась втянута в смертельно опасную игру...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196160-2

© Ветрова Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Белые конверты аккуратными рядами на столе, рядом стопка желтоватой бумаги.

Легкими касаниями карандаша рождался рисунок: схематично нарисованный самолетик среди облаков. Карандаш завис над листом, а потом жирно крест-накрест перечеркнул нарисованное. Еще и еще раз. До тех пор, пока тонкая бумага не пошла рваными лоскутами. На стол лег новый лист. Чистый, вкусно пахнущий целлюлозой. Грифельный кончик коснулся поверхности. Плавная линия, еще одна, еще. Самолетик летел. Карандаш чиркнул быстро и резко, раз, другой. Теперь из борта самолета вырывался пучок линий, окутанный облаком. Рука с коротко обрезанными аккуратными ногтями бережно провела по рисунку, смахивая грифельные крошки.

— Ф-ф-ф! — ветерок из вытянутых трубочкой губ художника довершил очистку.

Листок сложился пополам и еще раз пополам. Свернутый в четыре раза рисунок спрятался в бе-

лом конверте. Рука крепко сжала его и потрясла в воздухе, положила на стол и потом резко, кулаком, припечатала к столу.

* * *

Когда события твоей жизни несутся бешеным галопом, не пытайся спрыгнуть на ходу: вряд ли получится остаться невредимым. Лучше подождать, пока все не уляжется. Ведь все пройдет, как говорил один мудрый иудейский царь. Примерно так Жанна говорила себе уже несколько недель подряд.

Она заправила за ухо выбившуюся прядь. Можно придумывать утешительные афоризмы с утра до вечера, но легче от этого не станет. Дело было не в том, что она завертелась белкой в колесе, а в том, что в душе поселилось беспокойство. Оно-то и не давало просто жить. Как раньше. Хотя и раньше было не идеально, но все же.

В глубине души она, конечно, знала причину. И эта причина сейчас сидела напротив и с безразличным видом размешивала сахар в чашке. Три ложки с горкой на порцию крепкого и черного, как гуталин, кофе. Даже представить страшно, не то что пить. А Камаев пил. И ничего.

— То есть «Фоксавиа» предложила тебе КВС¹?

---

¹ КВС — командир воздушного судна.

Ильяс Камаев невозмутимо поднес чашечку к носу, понюхал, остался доволен и сделал глоток. Он и сам до сих пор не осознал это событие. Еще недавно ему казалось, что левое кресло¹ так и останется для него полузабытым воспоминанием. Но Жанна смотрела, и ответ ей требовался.

— Сам не ожидал. Ты же знаешь, мне кислород давно перекрыли.

Жанна прикусила губу, он уже знал эту ее привычку. Вообще, он до удивления быстро выучил все мимические особенности ее лица и теперь с легкостью мог предсказать ее реакцию на те или иные события. И это его не разочаровало. Наоборот. Он устал от капризов и истерик. С Жанной, казалось, таких сюрпризов не будет. Хотя, кроме мимики, ничего другого он пока так и не изучил. И даже не знал, хорошо это или плохо.

— Вот гадство! — воскликнула она. — Прямо завидки берут! Эх, — и она так горько вздохнула, что Камаеву и правда стало как-то неловко, что вот ему предложили, а Жанне нет. — Ладно, — усмехнулась она, — не ерзай. От тебя тут ничего не зависит. Но... есть надежда. Может, там, — она вскинула синие глаза к потолку, — начали забывать наши прегрешения? Все же мы немало пользы принесли этому миру.

---

¹ Командир воздушного судна сидит в кабине в левом кресле.

Камаев тут же улыбнулся, слегка, одними уголками губ. Конечно, предложение не самой большой, но приличной авиакомпании было неожиданным. Он еще помнил, как Клещевников (или Клещ, как неласково называли его между собой подчиненные) брызгал слюной, обещая Камаеву место чуть ниже плинтуса. После суматошного рейса в Самару, о котором до сих пор напоминала ноющая боль в плече, прошло три месяца. Он успел поваляться на больничном и пройти реабилитацию после ранения, и вот тут-то и настигло его такое заманчивое предложение. Камаев уже был КВС ранее, поэтому ввод обещали ускоренный. Сначала с инструктором положенные налеты, потом два проверочных рейса, и все. Все. Он за штурвалом аэробуса или боинга. И это было прекрасно!

— А ВЛЭК¹ что?

Камаев невольно потянулся к плечу и тут же махнул рукой — ерунда.

— Я старый солдат и не знаю слов любви, — прохрипела Жанна и скорчила соответствующую гримасу.

Против воли он рассмеялся. Она его веселила. Эта худощавая, почти тощая, синеглазая стюардесса. Сейчас, когда у них в багаже были не только рискованные приключения во время рейса в Самару и после него, но и несколько весьма неплохих поце-

---

¹ ВЛЭК — врачебно-летная экспертная комиссия.

луев, можно было признать, что отношения перешли в стадию дружескую, со взаимными подколками и ерничаньем. Это нравилось ему больше, чем тягостное чувство неопределенности. Он подозревал, что нравится Жанне, и признавал, что она ему тоже не безразлична. Но... дальше его фантазия буксовала. И что они должны делать? Тупо переспать или... Первый вариант его бы устроил. С кем-нибудь другим. Не с ней. Второй... что? Отношения с прицелом на будущее? Да ладно! Нет, он не готов.

— Але! — Жанна пощелкала пальцами. — Уж не обо мне ли замечтался?

— Конечно, — кивнул он с готовностью. — Представил касалетку¹ с курицей в твоих нежных ручках.

— Фи!

Жанна поднялась.

— Мне еще в одно место сгонять надо. До рейса успею.

Вечерний рейс в Архангельск до недавнего времени считался легкой прогулкой, но сейчас аэропорт «Талаги» закрылся на реконструкцию ВПП², и самолеты принимали в Васьково, а там имелись свои сложности и малая проходимость. Многие авиакомпании из-за этого отказывались

---

¹ К а с а л е т к а — контейнер, в котором пассажиру подают порцию горячей еды на борту самолета.

² В П П — взлетно-посадочная полоса.

летать в Архангельск. Так что самолеты «Скайтранса» в конце августа набивались пассажирами под завязку — люди возвращались из отпусков и к началу учебного сезона.

— Подожди, — Камаев протянул руку, ухватил ее за край рубашки, и она тут же послушно села на место. Что ни говори, а он имел на нее какое-то магическое воздействие. Ордынец, одним словом. — Короче, мне тут по секрету шепнули, что слухи вовсе не слухи. Нас реально купят.

— И это не «Фоксавиа»? — брови Жанны сошлись к переносице. Новость заставила вспомнить все застарелые страхи.

— Как ты понимаешь, это секрет секретов. Малинин живьем съест за разглашение.

Жанна закатила глаза. Малинин, глава службы безопасности компании, выпил тонну крови у них с Камаевым во время недавних приключений в Самаре. И после них. Когда после возвращения домой несколько раз проводил с ними воспитательные беседы. Как совместные, так и поодиночке. Целью этих «профилактических» бесед было не дать разползтись слухам. События, в которых Жанна с Ильясом принимали самое непосредственное участие, лишили компанию нескольких начальственных голов и, скорей всего, подвинули дело о продаже, или, как обтекаемо называл это Малинин, слиянии, «Скайтранса» с более крупной компанией.

— Вот почему ты согласился, — понимающе кивнула Жанна.

Да, слияние, скорей всего, подразумевает сокращение штата, и уж Камаев со своим «послужным списком» первый в очереди на вылет, так же как и она.

— Поэтому и тебе советую, если будут предлагать что-то, соглашайся. Не думай.

— Ты же знаешь — мне не предложат, — Жанна сказала это нарочито бодро. Камаев смотрел серьезно и с сомнением. — Да что ты так уставился? Это ты просто там с кем-то не тем трахнулся, а я пассажиру нанесла увечья средней тяжести, как записано в уголовном деле.

— Дело закрыто, — напомнил он. Его всегда раздражала эта ее заикленность на неудачах.

— В суде да. А в моем личном деле этот инцидент перевесит все мои заслуги, налеты часов и высокие баллы по знанию английского. Как ты не понимаешь? Меня и в «Скайтранс» взяли по очень и очень большому благу. И то...

— А сейчас этот благу тебе не поможет?

Жанна помотала головой. Тот начальник, который тогда с пониманием отнесся к ее ситуации, хоть и вынужден был уволить, но потом дал персональную рекомендацию в «Скайтранс», лично звонил и очень вежливо и настойчиво попросил принять ее в штат, в прошлом году вышел на пенсию. Тревожить его Жанна бы не хотела, да и не

видела смысла. Еще в Самаре, когда угроза увольнения стала весьма ощутимой, она решила, что не будет унижаться и умолять. Нет так нет.

Ильяс, видимо, очень хорошо прочитал ее эмоции, потому что коснулся руки, но тут же убрал.

— Ты так просто сдашься?

Она пожала плечами. Наверное, она просто устала. Устала доказывать себе и другим, что достойна, что заслужила, что может и хочет. Стрелки наручных часов торопили, она снова встала и сделала рукой прощальный жест.

— Поеду. А ты можешь и дальше мечтать о кителе с четырьмя полосками на рукаве¹.

Уже сказав это, она пожалела. Будто она и правда завидует. Ильяс как-то так сжал губы, что она поняла: обиделся. Не смертельно, но все же. Тяжело с ним. Его чувство юмора пока не поддавалось ее пониманию. На что-то он реагировал адекватно, на что-то мог взбрыкнуть. За те месяцы, что между ними установились эти странные непонятные отношения то ли дружбы, то ли начинающегося романа, они три раза смертельно ссорились. С криками, взаимными упреками и даже швырянием вещей друг в друга. Темперамента им обоим было не занимать. Как правило, она отходила первой и предлагала мир. Один раз первым нарушил молчание Ильяс и даже изви-

---

¹ Четыре полоски на форме у КВС.

нился. У нее тогда случился культурный шок. Ордонец признал, что был неправ. Чудны дела твои, мироздание.

Она действительно уже запаздывала, потому выбросила из головы мысли об Ильясе, хоть это было и трудно. Сеанс у психотерапевта должен был стать последним. Так они решили в предыдущую встречу. Илона Юрьевна согласилась, что надо сделать перерыв. Сеансы их были не так уж и часты, но все равно Илона Юрьевна была единственным человеком, который мог выслушать ее страхи, не ахая при этом: «Как? Ты боишься летать? С твоей профессией?»

Да, она боялась. Это было нечто иррациональное. Во время взлета и посадки у нее внутри начинался небольшой такой апокалипсис. Причем она не боялась смерти, не боялась аварии, но физиологические проявления были настолько мучительны, что хотелось немного сдохнуть, или много. Со временем стало легче, может, и сеансы у психотерапевта помогли, а может, время действительно лечит. А может, это Танюша с небес присматривала за ней. Ну и суслик, конечно. Куда же нам без суслика. «Темной-претемной ночью шел суслик по лесу и ничего не боялся», — пробормотала она почти неслышно, паркуя машину во дворе дома психотерапевта на улице Козлова.

Телефон тренькнул. Звонила Наталья Божко, тоже стюардесса и, наверное, все же подруга.

— Приветик. Ты же в Архангельск сегодня? — Жанна угукнула, поглядывая на часы, она опаздывала уже на пять минут. — Заберешь для меня посылочку? Привезет в аэропорт дядька мой. Ты же знаешь, я ж девчоночка-то онежская, — последнюю фразу Наталья произнесла с характерным северным оканьем.

Жанна хихикнула.

— Хорошо. Слушай, мне идти надо...

— Подожди. У меня инфа на мульон тугриков. Нас покупают. Антон сказал, а ему папенька. А он у Антона как-никак зам диспетчерской службы.

— Наслышана уже.

— А знаешь, кто покупает? «Глоубвинд».

— Кто?! — далее она добавила совсем уже неприличное слово.

— Да я сама матерюсь с утра. Как узнала. Нет чтобы «Лисички» нас купили или «Крылышки». Пусть там зарплата поменьше, чем у «Глоуба», зато отношение человеческое.

Жанна молча согласилась с подругой. Про невероятные тестирования при приеме в эту компанию ходили всякие легенды.

— Почему же Камаев тогда к «Лисичкам» уходит? С его-то опытом «Глоуб» примет со всей душой.

— Ой, Румянцева! Какая ты все же эгоцентричная! Как можно ничего не знать про любимого человека? Ты же помнишь его историю с же-

ной Клещевникова? А кто у нас в «Глоубе» всем заправляет? Во-о-от! Вряд ли Клещ Ильясику порчу имущества в виде жены быстро забудет.

Жанна скривилась. Точно! Вот же с кем у Камаева был тот самый неудачный роман, из-за которого его чуть вообще не вытурили из линейной авиации. Понятно.

Пока Жанна болтала с Натальей, она и не заметила, как возле подъезда началась суeta. Мигая проблесковыми маячками, застыл полицейский «уазик». Жанна вошла в подъезд и пошла по лестнице. Лифты она не любила, да и лишняя нагрузка не помешает. На спортзал не всегда хватало времени. И сил. Сверху слышались голоса. Довольно громкие, мужские. До нужной ей квартиры оставался один пролет, но сердце ухнуло, уши заложило, как при взлете, реальность размылась, звук собственных шагов стал доноситься с секундной задержкой. Нет, не сейчас. Опять приступ? Вот с этим явлением они так и не разобрались. Как Жанна ни пыталась объяснить это состояние, психотерапевт так до конца и не поняла сути. Не помогло обследование КТ и томография. Приборы зафиксировали только, что все с ее мозгами в абсолютном порядке. И с давлением, и с сосудами. Хоть в космос отправляй. А приступы были. Вреда здоровью они не приносили, кроме того что не очень-то нравится ощущать себя немного не здесь и не сейчас.